

УДК 930.1. (09)

ПОЛИТИКА «ОТКРЫТЫХ ДВЕРЕЙ» И ЕЁ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ В ОФИЦИАЛЬНОЙ АМЕРИКАНСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ НА ПРИМЕРЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ США И КИТАЯ В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД ПРЕЗИДЕНТСТВА В. ВИЛЬСОНА

А.С. ПУШКАРЁВ*Белгородский государственный национальный исследовательский университет**e-mail: A_Pushkarev@bsu.edu.ru*

Статья посвящена американской политике администрации президента В. Вильсона по отношению к Китаю в 1913 г. и особенностям её научной интерпретации американскими историками официального направления. В результате проделанного исследования автор выделяет направления, существующие в историографии, выявляет причины доминирования того или иного направления, а также предлагает объяснения того, почему та или иная проблема рассмотрена лучше и полнее, а другие изучены хуже. В целом возникает достаточно объемная картина развития официальной американской историографии по рассматриваемому вопросу в связи с политикой США.

Ключевые слова: доктрина «открытых дверей», международный банковский консорциум, признание Китайской Республики, концессии, социальная ответственность историка, релятивизм, субъективизм, эклектика.

Основоположник американской геополитической мысли Альфред Мэхэн на рубеже XIX-XX вв. утверждал, что «наиболее серьёзной проблемой ближайшего будущего является проблема Китая», и что «Соединённые Штаты, если не в силу заранее сформулированной политики, то под давлением обстоятельств будут вынуждены занять ведущее место в борьбе за китайский рынок»¹.

Роль Китая идеологам грядущей американской экспансии виделась аналогичной той, которую играла Индия для Великобритании – ему предстояло сделаться мощным колониальным анклавом США в Азии. Однако ввиду недостаточного военного потенциала Соединённые Штаты не могли ещё добиваться успехов в колониальной политике, действуя традиционными методами, и потому сделали ставку на свои растущие финансовые и экономические возможности. Для прогнозируемого американскими политиками последовательного вытеснения из Китая европейских конкурентов была разработана и в 1899 г. обнародована доктрина «открытых дверей» и «равных возможностей», энергично претворяемая в жизнь вплоть до начала 50-х гг. XX в. Сверхзадачей США на Дальнем Востоке было создание в Китае проамериканского режима, способного обеспечивать эффективный контроль над страной и противодействие антифеодальному и антиимпериалистическому движению, ради чего допустимым виделось, при определённых обстоятельствах, даже и поощрение милитаристских и местнических тенденций.

Опыт осуществления политики «открытых дверей» имеет универсальное значение, всё ещё не утратившее актуальности, поскольку в условиях однополярного мира, возникшего после разрушения СССР, может использоваться применительно к любому региону земного шара.

Вильсон, как отмечал в 1987 г. профессор университета штата Северная Каролина Майкл Хант, преклонялся перед британскими геополитическими традициями и в глубине души отнюдь не считал населяющие нашу планету народы равноценными, но благосклонно относился лишь к тем из них, которые были податливы на воздействие со стороны англосаксонского мира. «По отношению к тем народам, которые занимали промежуточные ступени расовой лестницы, – писал Хант, – позиция Вильсона варьировалась в зависимости от их способностей добиваться ценностей и институтов свободы или путём безоговорочного примирения с иностранным покровительством, или путём тщательного копирования иностранных моделей»².

¹ British documents on the Origins of the War. 1898-1914. L., 1927. Vol. 1. P. 231.

² Hunt M. Ideology and U.S. Foreign Policy. New Haven and London, 1987. P. 130.

Ныне всем известную способность искусно манипулировать судьбами других народов американским политикам первых десятилетий XX в. ещё только предстояло прочувствовать и подвергнуть многократной проверке на практике.

Вильсон, в недавнем прошлом профессор (и ректор) Принстонского университета, высоко ценил дипломатическое искусство как таковое и намеревался эффективно применять его в своей президентской практике. Как признаётся в американской историографии, Вильсон «хорошо знал, чем была американская традиция во внешней политике, но был также осведомлён и о том, что изменяющаяся природа технологии и мировой политики требовала привести эту традицию и эти новые обстоятельства в состояние гармонии»³.

Вильсон, правда, при вступлении в должность заявлял: «Будет иронией судьбы, если моей администрации придётся иметь дело главным образом с внешней политикой». В ходе избирательной кампании он неоднократно изъявлял намерение сосредоточиться, в первую очередь, на проблемах внутренней жизни, что главным образом и способствовало его успеху⁴. Но уже в марте 1913 г. ему пришлось рассматривать вопрос об участии американской банковской группы в международном консорциуме в Китае. В мае – реагировать на неожиданное появление в Китае правительства Юань Шикая, а также на вспышку американо-японского расового конфликта в Калифорнии.

Консорциум имеет следующую историю: в 1910 г. американский банковский синдикат подключился к англо-франко-германскому финансовому объединению, а весной 1911 г. четыре эти банковские группы заключили соглашение с Китаем о предоставлении ему многомиллионного займа, в чём банкиров Уолл-стрита активно поддерживал президент У.Г. Тафт. Но вскоре в консорциум вошли, руководствуясь своими региональными геополитическими интересами, Япония и Россия, что не к пользе американцев изменило сложившееся соотношение сил. Вильсону уже на второй день президентства стало ясно, что в данной ситуации политика «открытых дверей» не обеспечивает США желанного для них доминирования. Президент решил, что американские банки не должны более участвовать в финансировании Китая на паритетной основе и объявил, что его администрация отказывается в правительственной поддержке американской группе международного консорциума. Согласно официальной версии В. Вильсона, подлинные интересы США в Китае состояли, якобы, не в поиске преимуществ, но лишь в поддержании политики «открытых дверей», которую он называл политикой «дружбы и взаимных выгод»⁵.

Решение президента Вильсона было воспринято бизнесменами, политиками, а впоследствии и историками неоднозначно, но с течением времени сделалось очевидным, что оно вполне соответствовало стратегической установке на то, чтобы США в отдалённой перспективе в одиночку овладели обширным экономическим пространством Китая. Цель была более чем заманчивая. Известный японский дипломат Исии Кикудзиро говорил об этом в своих воспоминаниях: «В экономическом и финансовом отношении Китай с его четырёхсотмиллионным населением предоставлял беспредельные возможности для американских капиталовложений и торговли; американские банкиры и промышленники начинали это понимать»⁶.

Вильсону, помимо этого, ради придания необходимой устойчивости американо-китайским отношениям нужно было выработать оптимальный подход к проблеме Синьхайской революции – 2 мая 1913 г. США официально признают в лице правительства Юань Шикая сотрясаемый революционными событиями новый Китай.

Соединённым Штатам это было безусловно выгодно, поскольку диктаторские устремления президента Юань Шикая объективно способствовали сохранению единства страны – именно в этом американцы, в отличие от японцев и европейцев, были глубочайшим образом заинтересованы.

Таким образом, Вильсон с самых первых шагов в своей новой должности проявил не всеми понимаемые, но абсолютно соответствующие президентскому статусу качества, а именно: твёрдость, решительность, компетентность.

По-видимому, прав был известный американский историк Дэниэл Бурстин, когда отмечал, что появление профессора политических наук в кресле президента Соединённых Штатов стало симптомом новых тенденций в американской действительности. «Сам феномен президента В. Вильсона – человека, заинтересованного в изучении демократии и вообще форм правления, был чем-то новым, – полагал он»⁷.

³ The historian and the diplomat. The role of history and historians in American foreign policy. N.Y., 1967. P. 31.

⁴ Link A. Woodrow Wilson and the Progressive Era. 1910-1917. N.Y., 1954. P. 81.

⁵ Гершов З.М. Вудро Вильсон. М., 1983. С. 92.

⁶ Исии Кикудзиро. Дипломатические комментарии. М., 1942. С. 89.

⁷ Boorstin D. The Genius of American Politics. Chicago, 1953. P. 165.

Не слишком погрешил против истины и Эдвард Бьюриг, когда в связи со 100-летием со дня рождения Вильсона заявил, что Вильсону и событиям вильсоновского периода «предопределено быть неиссякаемым источником для развития американской исторической науки»⁸.

Исследователи истории и историографии дальневосточной политики президента Вильсона могут считать отправным пунктом своего библиографического поиска редакционную статью «Соединённые Штаты признают Китай», помещённую в журнале «Аутлук» 10 мая 1913 г. Статья посвящена вопросу об отношениях великих держав и Китая после Синьхайской революции и образования Китайской Республики. США опередили другие страны в признании правительства Юань Шикая, чтобы укрепить позиции Юаня накануне предстоящих выборов в парламент и, впоследствии, упрочить при его содействии американское влияние в Пекине. США признали режим Юань Шикая 2 мая 1913 г. – никто кроме правительств Бразилии, Мексики, Перу и Кубы не последовал их примеру. Дипломатическое это признание подавалось в редакционной статье чуть ли не как подвиг человеколюбия: «...когда Англия, или Россия, или Япония эгоистически воздерживаются от признания – это ещё не причина, чтобы мы следовали их примеру». Далее говорилось: «Как бы ни многое ещё можно было пожелать, чтобы определённые условия в Китае улучшились, и правительство стабилизировалось, надо признать, что Китай достаточно показал свою способность к тому, чтобы установить конституционное правление. Оно, при монархическом строе, было бы замечательно. Но ещё замечательней оно было бы при строе республиканском»⁹.

Статья в «Аутлук» имела, по-видимому, программный характер: весьма заманчиво было в американской публицистике того времени показать США «бескорыстным другом» Китая, хотя реальные первоочередные последствия поддержки Юань Шикая состояли в том, что «Стандард ойл компани» получила в 1914 г. от его правительства выгодную концессию на разведку нефтяных месторождений в Северном Китае и монополию на добычу нефти в Яньчане и Чэндэ. 10 февраля 1914 г. был заключён также договор между представителями компании и китайским правительством о создании акционерного общества с уставным капиталом в 100 миллионов долларов для предпринимательской деятельности в провинциях Шэньси, Чжили и Жэхэ. Одновременно «Стандард ойл» получила право на финансирование работ по очистке русла реки Хуайхэ.

Вильсон, тем не менее, на словах намеревался проводить в Восточной Азии такую политику, которая могла бы «восстановить традиционную роль США как покровителя целостности и независимости Китая и духовного руководителя этой страны»¹⁰.

Эта пропагандистская версия долгое время воспринималась официальными историками в качестве аксиомы и многократно воспроизводилась почти без изменений, но в 1952 г. американец китайского происхождения Ли Тьенъюй всё-таки счёл необходимым произвести её дополнительную разработку. В книге Ли Тьенъюй (издание 1969 г.) говорится дословно следующее: «Ради Китая Вудро Вильсон поддерживал президента Юань Шикая против воздействия более демократических импульсов со стороны противостоявшего ему гоминьдана. Он делал это, чтобы упрочить внутреннее единство Китая и порядок, без которого подлинная демократия не могла бы впоследствии укорениться. Вопреки личной антипатии к империалистическим и диктаторским наклонностям Юаня, он никогда не отказывал Юаню в дипломатической и моральной поддержке. Его признание пекинского правительства и благожелательное отношение к монархическим побуждениям удостоверяло его пылкую надежду на создание единого Китая под руководством Юаня – позднее появилась бы и демократия». Он пишет далее: «К разочарованию Вильсона, Юань проявил, в конце концов, полную неспособность возглавить новую республику на пути к единству и солидарности»¹¹.

Работа Ли Тьенъюй, на наш взгляд, способствовала уяснению того обстоятельства, что Вильсон «разочаровался» в Юане лишь в качестве неудачно подобранной кандидатуры для исполнения роли американской марионетки. Юань Шикай не обладал ни достаточным политическим капиталом, ни даже необходимым для успешной американизации Китая физическим долголетием – он скончался 6 июня 1916 г., успев перед этим опорочить своё имя гонениями на демократию и принятием в 1915 г. японского ультиматума, известного под названием «21 требование».

⁸ Wilson's Foreign Policy in Perspective / Ed. by E. Buehrig. Gloucester, Mass., 1970. P. 5.

⁹ Outlook. 1913, vol. 104. P. 41.

¹⁰ Neu Ch. The Troubled Encounter: The United States and Japan. N.Y., 1975. P. 79.

¹¹ Li Tien-yi. Woodrow Wilson's China Policy 1913-1917. N.Y., 1969. P. 6.

Вернёмся, однако, к прижизненным оценкам политики Вильсона по отношению к Китаю. Газета «Нью Йорк Таймс» вполне объективно писала 21 марта 1913 г., что политика Вильсона в Китае ничем не отличается от предшествовавшей ей «дипломатии доллара», и что в результате президентского решения о прекращении поддержки американской банковской группы США «приобретут в Китае больше преимуществ, чем участвуя в консорциуме»¹².

Текст собственно президентского заявления был впервые опубликован в этой же газете 19 марта и, вместе с комментарием от 21 марта, сделался доступным для американской общественности, деловых кругов, политиков и учёных. Удивительно при этом, что в 1916 г. Стэнли Хорнбек, один из тех правительственных чиновников, которых трудно было бы заподозрить в недостаточной осведомлённости, в своей историко-публицистической книге о дальневосточной политике ограничился лишь отдельными, риторическими по своему характеру фрагментами президентского выступления. Хорнбек заявлял: «Президент Вильсон считал, что те условия, которые группа пыталась навязать Китаю, не совпадали с традицией американской политики. Из этого следовал вывод, что американскому правительству, в интересах США и Китая, лучше всего было бы отмежеваться от действий этой группы». Ведь, по версии Хорнбека, «алчные нации Европы», обладательницы сфер влияния в Китае, и Япония были неподходящими партнёрами для США, так как имели неблагоприятные цели покушения на «суверенитет и административную целостность Китая»¹³.

Пол Рейнш, американский посланник в Пекине (и человек, не менее сведущий, чем Хорнбек), также ограничился полуправдой, говоря о проблеме консорциума. Рейнш, в частности, заявлял: «То, что американцам не удалось сыграть выдающуюся роль в освоении китайских ресурсов, было для китайцев обескураживающим. Для американцев была чуждой идея достижения превосходства, но из самой природы их чисто экономического интереса они должны были сопротивляться любой попытке со стороны других добиваться исключительных прав или господствующей позиции, которая могла бы быть использована для того, чтобы ограничить или полностью ликвидировать американские благоприятные возможности».

Рейнш уверенно говорил о китайцах: «Они считали, что Америка должна принять активное участие в китайских финансовых делах, для того, чтобы китайское правительство не было оставлено полностью на милость консорциума пяти держав или, скорее, Японии, которая была в то время единственным активным членом этой группы»¹⁴. Рейнш явно отождествлял членов китайского правительства и представителей компрадорской буржуазии со всем китайским народом, а также писал об интересах крупного американского капитала как о совокупных интересах «американцев», что едва ли соответствовало действительности, но весьма активно пропагандировалось публицистами и историками.

Традиция своеобразного «размывания» и затушёвывания интересов финансовой олигархии за счёт упоминания о них в общенациональном и международном контексте оказалась весьма живучей. Историк К. Ремер в 1926 г. высказывал следующее, сохранившееся и в издании 1968 г., суждение: «Этот выход был расценен многими *китайцами* как дружественный жест, но некоторой частью *американцев* (курсив мой – А.П.) он воспринимался с чрезмерной тревогой»¹⁵. Между тем, переизданию работы Ремера предшествовала публикация записок одного из высокопоставленных чиновников администрации Вильсона, Дж. Дэниэлса, которые (хотя бы из соображений научной этики) не должны были бы игнорироваться.

Так, Дэниэлс в заметках от 12 марта 1913 г. с документальной точностью сообщал, что группа американских банкиров «заявила государственному секретарю, что если бы их *попросила* (курсив мой – А.П.) администрация, то они могли бы взять на себя ту часть займа, которая была предназначена их стране»¹⁶. Это свидетельство Дэниэлса наводит нас, по меньшей мере, на размышления о некотором скепсисе самих американских бан-

¹² Цит. по: Гершов З.М. Вудро Вильсон. С. 93-94.

¹³ Hornbeck S. Contemporary Politics in the Far East. N.Y.-London, 1916. P. 394-395.

¹⁴ Reinsch P. An American Diplomat in China. London, 1922. P. 65, 216.

¹⁵ Remer C. Foreign Investments in China. N.Y., 1968. P. 129.

¹⁶ The Cabinet Diaries of Josephus Daniels 1913-1921. Lincoln, 1963. P. 8.

киров относительно консорциума, а также о бесконфликтном характере взаимоотношений американского государства и представителей финансовой олигархии.

Тем не менее, многообещающие порой свидетельства современников подолгу оставались вне научного оборота. Поиску истины, производимому официальным направлением американской историографии, явно не хватало надёжной методологической основы, что обрекало исследователей на недостаточную последовательность и неизбежный субъективизм.

Так, профессор Колумбийского университета, историк и философ Джон Дьюи в 1921 г. с очевидным неодобрением отмечал, что заем «должен был дать Юань Шикаю и его милитаристской клике средства для упрочения их позиции». По его справедливому, на наш взгляд, мнению, стабилизация политической жизни, которой, тем самым, достигал Юань, означала бы незавершённость революции и, соответственно, замедление поступательного движения Китая по пути исторического прогресса.

С данным прогнозом Дьюи здравомыслящему человеку уже и в 20-х гг. XX в. трудно было бы не согласиться. Однако нам видится отнюдь не бесспорной его попытка уверить читателей в том, что способствование этому китайскому прогрессу всегда было, якобы, основной целью США¹⁷.

Томас Бейли в работе, написанной к 100-летию со дня рождения В. Вильсона, также вопреки общеизвестным фактам заявлял, что Вильсон, якобы, главным образом, «использовал президентскую трибуну для того, чтобы произносить вдохновенные политические проповеди» и при этом пренебрегал материальными интересами большого бизнеса¹⁸.

Бейли, не анализируя должным образом обстоятельства выхода американской банковской группы из консорциума, в работах разных лет издания ограничивался механистическим воспроизведением президентской риторики о том, что «условия займа ставят под сомнение суверенитет Китая и могут повлечь за собой прямое вмешательство Соединённых Штатов – американские финансисты не должны, поэтому надеяться на поддержку его администрации». Этим заявлением президент Вильсон, по мнению Бейли, в марте 1913 г. «нанёс дипломатии доллара более чем решительный удар», в процессе подготовки которого он будто бы «даже не проконсультировался с экспертами государственного департамента». В результате «его вспышка идеализма не получила общего одобрения, особенно среди дипломатов и членов его правительства»¹⁹.

Между тем, внимательное прочтение полного текста заявления Вильсона от 18 марта 1913 г. даёт результаты, исключая возможность противопоставления действий администрации устремлениям американских финансовых кругов. В заявлении самым недвусмысленным образом было сказано: «Настоящая администрация будет побуждать и поддерживать законодательные меры, необходимые для того, чтобы предоставить американским коммерсантам, промышленникам, подрядчикам и инженерам банковские и иные благоприятные финансовые возможности, в которых они сейчас испытывают недостаток и без которых они находятся в серьёзном проигрыше как конкурирующая сторона, участвующая в промышленно-торговом соперничестве. Это – её обязанность. Это – главный материальный интерес её граждан в развитии Китая»²⁰.

Бейли, имея возможность беспрепятственной работы с неоднократно опубликованным первоисточником, так и не проявил по отношению к нему должного внимания. Возможно, что это было обусловлено и его приверженностью к «идеалистической» интерпретации истории американской внешней политики и дипломатии, ведущей своё происхождение непосредственно от президента Вильсона.

Американские авторы официального направления, как мы могли удостовериться при изучении историографических источников, очень долго занимались прямолинейным идеологическим обслуживанием своей политической системы и, как следствие, постоянно проявляли субъективизм, эклектизм и релятивизм в научных исследованиях. Многие из них фактически разделяли известное убеждение Джона Дьюи в том, что «вся

¹⁷ Dewey J. China, Japan and USA. Present-day Conditions in the Far East and Their Bearing on the Washington Conference. N.Y., 1921. P. 59-61.

¹⁸ Bailey Th. The American Pageant. A History of the Republic. Boston, 1956. P. 687.

¹⁹ Bailey Th. A Diplomatic History of the American People. N.Y., 1946. P. 595.

²⁰ United States Policy toward China. Diplomatic and Public Documents 1839-1939. Selected and arranged by Clude P. Durham, North Carolina, 1940. P. 247-248.

история неизбежно пишется с точки зрения современности», и что суждение о возможности достоверного восстановления исторических событий является «невероятно наивным»²¹.

Свойственный официальной историографии конформизм создавал несомненные предпосылки и к появлению в 1950 г. (в разгар «холодной войны») программной по характеру речи-статьи президента Американской исторической ассоциации Конъерса Рида «Социальная ответственность историка». В ней как об общепринятой норме говорилось, что историк «находит в прошлом то, что он ищет», поскольку «отбирает, систематизирует и выделяет фактические данные в соответствии с собственными представлениями и с социально желательными концепциями – он следует за эволюцией общества в постоянной зависимости от них»²².

Добровольная, верноподданническая зависимость от господствующей идеологии существенно снижала исследовательский потенциал историков официального направления. Несмотря на своевременную публикацию ряда внешнеполитических документов в открытой печати, обращение к ним имело, в основном, избирательный характер. К сожалению, интерес и к источникам, и к результатам их изучения, был тесно связан, как это уже давно признаётся в американских академических кругах, «с заботами групп, которые сами по себе не имели отношения к научным исследованиям»²³.

OPEN DOOR POLICY AND ITS INTERPRETATION IN AMERICAN HISTORIOGRAPHY: US-CHINA RELATIONS AT THE INITIAL STAGE OF W. WILSON'S PRESIDENCY

A.S. PUSHKAREV

*Belgorod National
Research University*

e-mail: A_Pushkarev@bsu.edu.ru

The article deals with W. Wilson's administration policy towards China in 1913 and peculiarity of its scientific interpretation by official American historians. The results of this study, the author identifies trends that exist in historiography reveals the reasons for the dominance of one or another direction, and offers an explanation as to why this or that problem is considered better and better, while others studied worse. In general, there is enough volume pattern of official US historiography on the issue in connection with the policy of the United States.

Key words: Open door doctrine, international banking consortium, recognition of Chinese Republic, concessions, historian's social responsibility, relativism, subjectivism, eclecticism.

²¹ Dewey J. *Logic: The Theory of Inquiry*. N.Y., 1938. P. 230, 236.

²² *American Historical Review*. 1950, January. Vol. LV, № 2. P. 285.

²³ *The Study of international relations in the United States. Survey for 1934*. N.Y., 1934. P. 228.